

*Jekaterina Boldavenko, Mg.iur., doktorante
Baltijas Starptautiskā akadēmija
SIA «Juridiskais birojs Gratis OT»
Valdes locekle
Latvija*

Tiesības uz dzīvību un eitanāzijas institūts

Anotācija: Dotajā rakstā autors aplūko tiesības uz dzīvību kā primārās pamattiesības personisko cilvēktiesību sistēmā. Tiek izskatīti tiesību uz dzīvību institūta attīstības vēsturiskie aspekti, kā arī aktuālie tiesību jautājumi, kas skar tieši brīdi, kad cilvēkam rodas tiesības uz dzīvi, to tālākās realizācijas problēmas un doto tiesību izbeigšanos. Noformulēta jēdziena „tiesības uz dzīvību” definīcija autora skatījumā. Tiek analizēti tiesību akti, veltīti atsevišķiem tiesību uz dzīvību aspektiem. Ņemot vērā problēmjautājumu loku, saistītu ar „Tiesībām uz dzīvību” jurisprudencē ir izveidojusies noteikta pieeja eitanāzijas tēmas izpratnei. Rakstā tiek aplūkoti šo tiesību izpratnes teorētiskie un praktiskie aspekti un to darbības robežu noteikšana.

Atslēgvārdi: tiesības uz dzīvību, cilvēktiesības, dzīve, augstākā vērtība, eitanāzija, brīva griba, cilvēka dzīves sākums, cilvēka dzīves beigas.

*Ekaterina Boldavenko, Mg.iur., doctoral student
Baltic International Academy
LTD “Legal Bureau Gratis OT”
Member of the Board
Latvia*

The right to life and the institute of euthanasia

Abstract: In this article, the author considers the right to life as the primary basic right in the system of personal human rights. Historical aspects of the development of the institution of the right to life, as well as current legal issues relating to the very moment when the right to life arises for a person, the problems of the further realization of the right to life, and the termination of the right are considered in the article. The author’s concept of the definition of “right to life” is provided. The analysis of legal acts dedicated to certain aspects of the right to life has been carried out. Based on the issues related to “The right to human life” an approach to understanding of the topic of euthanasia in jurisprudence has formed. This interaction is investigated by the author. The article looks into theoretical and practical aspects of understanding of the human right to life and limits of administration of the law.

Keywords: the right to life, human rights, life, supreme value, euthanasia, free will, the beginning of human life, the end of human life.

*Екатерина Болдавенко, Mg.iur., докторант
Балтийская Международная Академия
ООО «Юридическое бюро Gratis OT»
Член правления
Рига, Латвия*

ПРАВО НА ЖИЗНЬ И ИНСТИТУТ ЭВТАНАЗИИ

Аннотация: В данной статье автором рассматривается право на жизнь как первичное базовое право в системе личностных прав человека. Рассматриваются исторические аспекты развития института права на жизнь, а также актуальные правовые вопросы, касающиеся самого момента возникновения у человека права на жизнь, проблемы его дальнейшей реализации и окончание данного права. Сформулировано авторское понятие определения «право на жизнь». Осуществлен анализ правовых актов, посвященных отдельным аспектам права на жизнь. На основе круга вопросов, касающихся «Права на жизнь», в юриспруденции сформировался определенный подход к осмыслению темы эвтаназии. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты понимания содержания данного права и определение пределов его действия.

Ключевые слова: право на жизнь, права человека, жизнь, высшая ценность, эвтаназия, свобода воли, начало жизни человека, окончание жизни человека.

Постановка проблемы, ее актуальность.

Актуальность и проблематика данного исследования продиктована тем, что отдельные аспекты права на жизнь подчас рассматриваются членами мирового сообщества с противоположных точек зрения. Вопрос о содержании этого права является весьма сложным, и многие ученые, занимающиеся его изучением, дают свои формулировки данного понятия. Несмотря на очевидную важность темы, до сих пор у мирового сообщества нет единой позиции в отношении отдельных аспектов права на жизнь. Таким образом, в науке остается много проблем, связанных не только с пониманием содержания данного права, но и определением пределов его действия.

Данная статья написана с целью представить некоторые данные комплексного изучения и анализа теоретических и практических аспектов реализации и защиты права на жизнь в сфере как внутригосударственных, так и межгосударственных отношений.

Введение

Важнейшее среди прав – право на жизнь – в системе конституционных прав человека,

по праву занимает главенствующее место, объединяя вокруг себя все остальные права.

Право на жизнь образует первооснову всех других прав и свобод человека. Оно представляет собой абсолютную ценность мировой цивилизации, ибо все остальные права утрачивают смысл и значение в случае гибели человека. [1, с.34]

Закрепление права на жизнь в современных Конституциях – это процесс, логически вытекающий из сложившихся в истории права закономерности развития общества и мира в целом. Однако, с другой стороны, данный процесс порождает большое количество теоретических и практических вопросов, связанных, как с определением «право на жизнь», с самой сущностью этого права, так и с его законодательной и практической реализацией.

Основополагающим социальным правом является право человека на достойную жизнь – базис для всей системы социальных прав и свобод человека, закрепленное в международном праве и включающее комплекс прав, необходимых для поддержания здоровья, благосостояния человека и его семьи, а также для свободного развития личности в экономической, социальной и культурной областях.

Законодателю, установив на государственном уровне, необходимость соблюдения прав и свобод каждого человека, чрезвычайно важно определить место права на жизнь в общей системе конституционных прав, с целью закрепления законодательных гарантий защиты прав человека в целом, поскольку данные институты неразрывно связаны друг с другом.

Исторический аспект возникновения института права на жизнь

Праву на жизнь с древних времен уделялось особое внимание. Это право защищалось во всех общностях людей на протяжении всей истории существования человечества. В древние времена ценность жизни каждого человека была исключительно заметна, поскольку лицо, ушедшее из жизни, уже не сможет платить налогов, воевать за свое государство, не сможет продолжать род и т.д. и потому жизнь индивида подвергалась особому надзору и охранялась властями и обычаями общины или страны. Действительно, гарантированность права на жизнь со стороны закона, обычаев и властей создает ощущение защищенности, стимулирующее психологическое воздействие на людей. Поскольку, если человек уверен в том, что его жизнь находится под должной защитой со стороны государства, то он будет заботиться о собственном благополучии, тем самым косвенно (за счет уплаты налогов, вклада в экономику) оказывая содействие позитивному развитию общества в целом. В противном случае, если в государстве отсутствует закрепленная в законе должная защита права на жизнь, жизнь социума неминуемо обречена на обращение в бесправие и анархию.

На протяжении долгого времени, отсутствовала правовая регламентация права на жизнь; нормы, гарантирующие человеку данное право не были напрямую закреплены в правовых актах, а существовали лишь в форме обычая, хранящегося в памяти людей и применяемого к конкретной ситуации по мере надобности, в зависимости от ряда факторов: социального происхождения, имущественного статуса, принадлежности к той или иной народности и прочих. Вместе с тем, отсутствие формального закрепления права на жизнь в древнем праве не означало, что данный институт не исследовался юристами. Напротив, именно в древнем праве впервые получили развитие

институты, напрямую связанные с правом на жизнь и его защитой – необходимая оборона, смертная казнь, квалификация убийств по различным признакам, эвтаназия и другие.

Также, необходимо особо отметить, что именно в античном праве впервые было дано четкое определение, когда право человека на жизнь может быть использовано применительно к беременности и рождению ребенка. Римские «Дигесты и пандекты» императора Юстиниана упоминают, что «кто находится во чреве, охраняется, как если бы он находился среди людей» [2, с.7].

Таким образом, именно разработки юристов античности заложили фактическую основу для понимания и содержания современного понятия «право на жизнь» и его юридических составляющих.

Теория естественных прав человека, формировавшаяся в XVI–XVII вв., рассматривала право на жизнь как неотъемлемое свойство бытия [1, с.36]. Английский философ Джон Локк (1632-1704) первым сформулировал и философски обосновал идею прав человека, назвав три права – на жизнь, на свободу и на собственность – естественными, поскольку они соответствуют природе человека, его естеству, и, следовательно, во многом определяют человеческие устремления. Кроме того, эти права Джон Локк определил, как неотъемлемые, поскольку они являются частью человеческой природы, и не могут быть ни дарованы, ни отняты. Джон Локк, писал, что «человек рождается, имея право на полную свободу и неограниченность пользования всеми правами и привилегиями естественного закона... и по природе своей обладает властью охранять свою собственность, т. е. свою жизнь, свободу и имущество» [3, с.310]. Среди естественных прав Дж. Локк одним из первых выделял именно право на жизнь. Одним из наиболее важных личных прав и свобод, обеспечивающих само физическое существование человека, как биологического существа, частицы общества и субъекта правовых отношений, является право на жизнь [1, с.36]. Как отмечает Н. И. Матузов: «это «первое фундаментальное естественное право человека, без которого все другие... лишаются смысла, ибо покойникам никакие права не нужны» [4, с.198].

В настоящее время право на жизнь заслуженно занимает первое место в структуре

личных прав и свобод человека и закреплено в конституциях различных государств, а также во многих международно-правовых документах, регулирующих права человека.

Международные и внутригосударственные документы, закрепляющие право на жизнь

Право на жизнь впервые было провозглашено в качестве «естественного» в Декларации Независимости США от 4 июля 1776 года, но в дальнейшем этого права не существовало ни в Конституции США, принятой в 1787 году, ни в конституциях других государств, принимавшихся вплоть до середины XX века, когда ситуация существенно поменялась. В современных международных документах право на жизнь закреплено в качестве основополагающего принципа – цели общественного развития. Это обусловило его первостепенность и важность по сравнению с другими правами, которые группируются вокруг него. Поскольку любое право может реализоваться только после осуществления права на жизнь, все внутригосударственное законодательство строится на основе признания его в качестве первейшего права человека и гражданина [5, с.208].

Так, в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека провозглашено, что «каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» [6, ст.3]. В ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах сказано: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни» [7, ст.6]. Связь права на жизнь и «запрета (произвольного ее лишения)» подчеркивается и в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

Американская конвенция о правах человека, закрепляя право на жизнь в ст. 4, основное содержание посвящает ограничениям применения смертной казни. Арабская хартия прав человека объединяет в одной статье (ст.5) право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, дополняя, что эти права защищены законом. Как показывают исследования, не менее 90 национальных конституций, принятых после 1948 г., закрепили право на жизнь [1, с.36].

Следует отметить, что текстуальное закрепление в европейских конституциях права на жизнь строится практически по двум основным направлениям. Либо кратко констатируется наличие данного права (ст. 28 Конституции Республики Болгария; ст. 2 Конституции ФРГ; ст. 93 Конституции ЛР), либо дополнительно фиксируются гарантии недопущения произвольных казней. Например, Конституция Словацкой Республики (ст. 15) и Конституция Чешской Республики (в Хартии основных прав и свобод Чехии, ст. 6) дополнительно провозглашают, что «человеческая жизнь достойна охраны еще до рождения» [8]. Конституция Испании (ст. 15): «Все имеют право на жизнь, физическую и моральную неприкосновенность, никого ни в коем случае нельзя подвергать пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Отменяется смертная казнь, за исключением случаев, предусмотренных военными уголовными законами во время войны» [9].

С нормативным закреплением главы 8 Сатверсме (Конституции Латвийской Республики) об основных правах человека от 06.11.1998 г., в частности, в ст. 93 «право каждого на жизнь защищается законом» [10] появилась возможность самостоятельного рассмотрения данного права [1, с.36].

Согласно классификации А.А.Кошечевой, конституционное закрепление права на жизнь базируется на общих принципах системы прав человека и гражданина, состоящих в следующем:

- права человека, их осуществление, защита и восстановление нарушенных прав регулируются законодательством;
- права человека принадлежат ему от рождения, в связи с чем являются естественными, неотъемлемыми, неотчуждаемыми;
- права человека универсальны, базируются на принципе равенства, гарантированы каждому, кто находится под юрисдикцией данного государства;
- права человека – высшая ценность, их уважение, соблюдение и защита – обязанность государства;
- права человека, борьба за их осуществление – средство контроля за властью, ограничитель всевластия государственных органов, которые не должны преступать границ

свободы, определенных конституцией прав человека и гражданина;

- права человека, их реализация несовместимы с дискриминацией по какому-либо признаку;

- права человека, их осуществление не должно нарушать прав, свобод и законных интересов других лиц;

- права человека и гражданина едины на всей территории государства;

- коллективные права неотделимы от прав личности, не противоречат им, не ограничивают правовой статус личности;

- права человека и гражданина могут быть ограничены только законом на основании условий, сформулированных в Конституции и основных международно-правовых актах;

- права человека и гражданина могут быть ограничены законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства.

Данные принципы не только гарантируют условия для полноценного развития личности, но и являются связующими факторами, в соответствии с которыми право на жизнь связано с другими элементами системы прав и свобод человека и гражданина [11, с.190].

Определение момента начала и окончания права на жизнь

Право человека на жизнь – как высшая, принадлежащая только ему ценность – распространяется на все этапы его бытия и обычно не подвергается сомнению. Но два ключевых этапа в жизни человека – ее начало и ее конец – являются предметом совершенно особого отношения [1, с.37].

По определению В.Н. Барсуковой: «Жизнь – это самостоятельно возникающий, самостоятельно регулирующийся, и протекающий во времени социально-интегрированный, взаимосвязанный с окружающей средой процесс, осуществляющийся на основе многоуровневой белковой системы высшей степени сложности (человек)». Данное определение убедительно показывает, что жизнь – это естественный феномен, который подчеркивает взаимосвязь природного

и общественного начал в жизни каждого человека, и также констатирующий, что жизнь – это протекающий во времени процесс, то есть имеет и начало, и конец. Следовательно, жизнь представляет собой природно-биологическую форму существования человека, которая и является его предпосылкой» [12, с.5].

Мнения в отношении наступления начала реализации права на жизнь расходятся. Л.Н. Линик в содержание понятия «жизнь» включает три аспекта: начало, завершение жизни, а также фазы между началом и завершением, которые нельзя было бы назвать жизнью [13, с.58]. В этой связи следует отметить, что нет единства в определениях начала жизни в правовом порядке в различных отраслях. В гражданском праве человек становится объектом правовой защиты, т.е. приобретает правосубъектность, в силу рождения. В уголовном праве началом жизни считается момент физиологических родов, т.е. начало процесса выхода из утробы матери. Гражданско-правовая защита, однако, гарантируется по существенным вопросам уже до рождения: для сохранения имущественных прав не рожденного человека, а также против нанесения вреда неразрешаемыми действиями.

Сложность разрешения проблемы о начале жизни заключается еще и в том, что само рождение человека, с которым преимущественно право связывает начало жизни, представляет собой не одномоментный акт, а длительный процесс, каждый отрезок времени которого можно расценивать как свидетельство появления человека и начала человеческого существования. Подавляющее число авторов в качестве начального момента жизни называют начало физиологических родов; другие, в свою очередь, считают началом жизни момент полного отделения ребенка от утробы матери; третья позиция предлагает перенести момент начала жизни на более ранний период – с момента появления ребенка вне утробы матери; и, наконец, четвертая группа авторов отождествляет начало жизни с началом дыхания новорожденного. Значительная часть авторов аргументированно призывает обеспечить правовую защиту не только уже родившемуся, но и находящемуся в утробе матери, т.е. – эмбриону.

По мнению автора, началом жизни следует считать момент рождения жизнеспособного младенца, то есть начало его полноценного

существования вне материнской утробы.

Необходимо упомянуть и о моменте окончания права на жизнь, который определен с момента констатации у человека смерти мозга, либо наступление биологической смерти (необратимой гибели человека). Традиционно в правоведении выделяют два вида смерти – клиническую и биологическую. Клиническая смерть сопровождается остановкой сердца. Но современная медицина с помощью проведения реанимационных мероприятий способна «вернуть человека к жизни». Иными словами, состояние так называемой клинической смерти во многих случаях обратимо, поэтому человеку, находящемуся в таком состоянии, должна оказываться помощь. Во многих нормативных актах различных государств устанавливается специальная ответственность за неоказание помощи больному; в соответствии с этой нормой возможно привлечение к ответственности медицинского работника, отказавшегося от проведения реанимационных мероприятий.

Еще совсем недавно порог жизни и смерти определялся остановкой деятельности сердца. Но в настоящее время даже при фактической смерти головного мозга биологические функции организма могут поддерживаться чрезвычайно долго. Тем не менее биологическая (церебральная) смерть традиционно определяется по пяти признакам: полное отсутствие сознания и спонтанной активности; полное исчезновение спонтанного дыхания даже при гиперкапнии (избыток углекислого газа в крови); фиксированный, с отсутствием рефлексов двусторонний мидриаз, неподвижность глазных яблок; исчезновение рефлексов от мозгового ствола; ровная («нулевая») энцефалограмма, т. е. полное отсутствие электрического сигнала на двух записях в течение не менее шести часов [14, с.51].

Однако для права удобнее применима юридическая фикция, согласно которой смерть наступает моментально.

Право на жизнь имеет сложные содержание и структуру, его сущность ни в коем случае не означает, что жизнь индивиду даруется государством. Жизнь возникает вне государственного управления, и биологическое рождение ребенка несколько не нуждается в наличии государственных институтов. Как указывал Н. Н. Алексеев, «юридическая норма

не обладает способностью производить на свет живые существа» [15, с.79]. Вместе с тем, будучи закрепленным в Конституции государства, право на жизнь имеет для государства юридическое значение. В частности, уже давно требуют юридического разрешения вопросы, связанные с определением начала человеческой жизни и ее конца, с юридическим статусом коматозных больных, человеческого эмбриона, с допустимостью вмешательства в генетические характеристики человека.

Эвтаназия в теории естественных прав человека

Право человека на жизнь было признано к концу XVIII века, но вопрос о праве на смерть в тот период так и остался открытым. Хотя в указанный период и в последующем многие философы говорили о необходимости признания и права человека на смерть, поскольку право на добровольную смерть является таким же естественным, как и право на жизнь.

Так, А. Шопенгауэр утверждал, отстаивая право человека на смерть: «Единственной достойной целью является приятный и безболезненный конец: конец не от болезней, не умирание, сопровождающееся агонией, а безболезненная смерть, без борьбы за жизнь, без хрипов, без агонии, даже без “побледнения”. В этом и заключается эвтаназия» [16, с.183].

Сама жизнь и право на жизнь являются понятиями не тождественными, право является социальной категорией, а жизнь – биологической.

Содержание понятия «право на жизнь» следует подразделить на следующие элементы:

1. право на сохранение жизни;
2. право на личную неприкосновенность;
3. право требовать от государства создания условий обеспечения жизни;
4. право на охрану здоровья и медицинскую помощь;
5. право на распоряжение жизнью.

Если рассматривать возможность распоряжаться своей жизнью, как о составной элемент права на жизнь, то возникает вопрос, является ли самоубийство реализацией возможности распоряжаться своей жизнью, т.е. подразумевает ли право на жизнь существование права на смерть.

Попытки научного осмысления дефиниции феномена «право на смерть» в последние годы,

все чаще стали появляться в юридической литературе. По мнению А. Н. Красикова, «право на смерть — это такое же естественное право человека, как и право на жизнь, а эвтаназию следует рассматривать как разновидность реализации человеком права на смерть» [17, с.210].

Е.К. Фомичев в работе «Эвтаназия как форма реализации права на смерть» определяет право на смерть как «естественное, неотчуждаемое, абсолютное, охраняемое законом право человека прекратить существование на основании собственного волеизъявления путем самостоятельного определения времени, способа и причин ухода из жизни, реализуемое любым неопасным для общества способом» [18, с.63].

В данной работе автор определяет, что право на смерть должно содержать следующие характеристики и правомочия:

1. Во-первых, право на смерть есть естественное право человека, т.е. принадлежащее ему от рождения, в силу самой человеческой природы.

2. Во-вторых, право на смерть есть неотчуждаемое, абсолютное право человека. Оно не может быть ограничено кем-либо, включая и государство, носителю права на смерть противостоит неопределенное число обязанных лиц.

3. В-третьих, право на смерть должно охраняться законом. Данный элемент определения необходим для того, чтобы вывести право из сферы общественных отношений, не регулируемых правом, и обеспечить правовой механизм его реализации, несмотря на то, что одним из основных признаков права на жизнь является то, что оно складывается объективно и не зависит от государственного признания.

4. В-четвертых, право на смерть может быть реализовано только неопасным для общества способом, так как фактически реализация какого либо личного права человека не должна нарушать прав и законных интересов других лиц. Под опасным для общества способом следует понимать любой способ, потенциально способный причинить вред жизни, здоровью либо имуществу других лиц.

На сегодняшний день в науке сложилось несколько подходов к пониманию права на смерть.

Первый подход: право на смерть - есть

реализация человеком права на жизнь. Авторы такого подхода придерживаются позиции, что права на смерть, как такового, не существует, оно - лишь аспект права на жизнь. Сторонники первого подхода считают, что «каждому человеку принадлежит неотъемлемое право на жизнь, один из аспектов которого предполагает возможность самостоятельно распоряжаться ею, решать вопрос о прекращении жизни» [19, с.8-10].

С точки зрения вышеупомянутых авторов, содержание любого субъективного гражданского права составляет правомочие на собственные действия (возможность самостоятельно совершать фактические и юридически значимые действия), правомочие требования (возможность требовать от обязанного субъекта исполнения возложенных на него обязанностей), правомочие на защиту (возможность использования или требования использования государственно-принудительных мер в случаях нарушения субъективного права). Иногда называется дополнительное правомочие - правомочие пользоваться определенным благом (как материальным, так и нематериальным).

Второй подход: право на достойную смерть. Данный подход базируется на том, что право на смерть вытекает из права человека на достойную жизнь. Безнравственно и негуманно заставлять жить человека, который, умирая в мучениях, молит о смерти. И если жизнь уже не является благом, милосердие выскажется за ее прекращение, если государство в лице органов здравоохранения не в состоянии облегчить мучения больного и попытаться приблизить качество его жизни к достойным условиям.

Таким образом, право на смерть представляет собой гарантию сохранения достоинства личности. В ситуациях, когда право на достойную жизнь уже не может быть реализовано субъектом права, когда государство не в силах обеспечить субъекту данное право, у него остается последняя гарантия сохранить достоинство личности, а именно, реализовав право на смерть, обеспечить достойный уход из жизни. Данный подход основывается на этической идее: смерть рассматривается не как самое страшное, что может случиться с человеком, а, как самое страшное, выступает потеря собственного достоинства, утрата человеком самого себя [20, с.69].

Схожий подход к пониманию права на смерть прослеживается в Лиссабонской Декларации прав пациента (сентябрь/октябрь 1981 года), согласно которой пациент имеет право, получив «адекватную информацию... отказаться от лечения», а также право «умереть достойно». В данном случае право «умереть достойно» может расцениваться, как синоним «права на достойную смерть».

Третий подход сформирован теоретиком и сторонником легализации права на смерть Н. Н. Храмовым, который представляет смешанную позицию признаков, как первого, так и второго подхода в понимании права на смерть. Н.М. Храмов считает, что «право на жизнь неотделимо от права на смерть, от права умереть достойно» [21, с.34].

Эта позиция объединяет в себе все три правомочия: право жить, право прекратить жизнь, и право сделать это достойно. Данная позиция носит скорее декларативный, нежели юридический характер.

Четвертый подход: право на смерть – это самостоятельное право человека, не являющееся производной от других неотъемлемых прав человека [22, с.110].

Как показал анализ сложившихся точек зрения, для большинства сторонников эвтаназии характерно обоснование занимаемой ими позиции ссылками на «естественные», «неотчуждаемые», «конституционные» субъективные права и свободы индивида.

Приведенная аргументация заслуживает внимания. Однако разделить ее мы не можем, поскольку, право на жизнь - специфическое субъективное право, отличающееся от иных прав личности.

Основные результаты исследования, выводы.

Таким образом, право на жизнь можно рассматривать в двух смыслах: объективном и субъективном. В объективном смысле данное право - это совокупность правовых норм, регулирующих соответствующие общественные отношения. В субъективном смысле, право на жизнь - это вытекающая из природы человека мера свободы человека определять в своих интересах собственное поведение по сохранению жизни, распоряжению жизнью, а также содействию ее продолжению,

составляющих содержание правоотношения, объектом которого является жизнь, а также требовать от третьих лиц определенного поведения или воздержания от него.

Исходя из вышеуказанного, предлагается авторское определение понятия «право на жизнь»:

Право на жизнь – это исключительное, не отчуждаемое, охраняемое законом право распоряжения своей жизнью, возникающее у человека при рождении и прекращающееся в момент наступления биологической смерти.

Современный правовой подход отвергает наличие у человека таких правомочий, как право на отказ от жизни через эвтаназию. Легализация права на смерть станет фактическим отрицанием права на жизнь, приведет к умалению этого базового права, послужит деструктивным элементом для развития социума. По мнению О. Капинус «есть все основания полагать, что деструктивный потенциал права на смерть, которое является негативным по отношению к праву на жизнь, в случае его легального закрепления сможет подорвать устои современной цивилизации» [23, с.121].

Право человека на свободное распоряжение своей жизнью предполагает строгую законодательную регламентацию деятельности государства и частных лиц при поставлении гражданином своей жизни в опасное положение и не дает никому права содействовать человеку в его стремлении к уходу из жизни. права на убийство самого себя. Государство должно признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина в течение всей его жизни. Ни эвтаназия, ни содействие или побуждение к самоубийству не могут являться правомочием государства, которое провозглашает себя правовым.

Право человека на жизнь – как высшая, принадлежащая только ему ценность – распространяется на все этапы его бытия и обычно не подвергается сомнению. Но два ключевых этапа в жизни человека – ее начало и ее конец – являются предметом совершенно особого отношения [1, 37].

Право человека на свободное распоряжение своей жизнью, являясь структурным элементом права на жизнь, следует

рассматривать, как возможность добровольного принятия лицом решения о поставлении своей жизни в опасное положение, обусловленное волеизъявлением, направленным на достижение некой положительной цели личного или общественного характера. Вследствие особенностей присущей ей правовой природы, эвтаназия (в отличие от самоубийства) не попадает под механизм реализации права на жизнь, являясь убийством. У человека есть право на отказ от усилий по продлению своей жизни, но нет права на усилие, ведущее к прекращению жизни, тем более с привлечением третьих лиц. В подтверждение этого достаточно учесть на случаи возвращения к полноценной жизни людей, которые, казалось бы, были обречены на смерть. Неотъемлемое право на жизнь, принадлежащее каждому человеку, не подразумевает в качестве одного из составляющих аспектов реализации этого права, возможность самостоятельно распоряжаться жизнью, решать вопрос о ее

прекращении, особенно с помощью третьих лиц, путем эвтаназии. В качестве аргумента, как указывает О. Капинус, возможность распоряжаться собственной жизнью нельзя никому делегировать, а в случае эвтаназии (когда речь идет о просьбе убийства самого себя, обращенной к кому-либо), мы наблюдаем передачу права на распоряжение собственной жизнью [24, с.117].

Для обеспечения правомочий на неприкосновенность жизни, распоряжения ею и права на спасение жизни каждого человека, т. е. всех основных элементов, которые составляют содержание права на жизнь, необходим комплекс мер законодательной, исполнительной и судебной властей, объединенные усилия государства и институтов гражданского общества, действенная международная и национальная правовая политика.

Список использованных источников

1. Габриелян А. «Эвтаназия и теория естественных прав человека», Закон и жизнь 11.2011 с.34-39
2. «Дигесты и пандекты» Ст.7 титул V, кн. 1, цитата по изд. Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе Перетерского И.С. — М., Наука, 1984.
3. Локк Дж. «Два трактата о правлении»//Соч. в 3т.Москва,1988.Т.3.
4. Матузов Н. И. «Право на жизнь в свете российских и международных стандартов» //Правоведение. 1998. № 1. С. 198.
5. Тюменева Н. В. Право на жизнь как объект теоретико-правового исследования : дис. канд. юрид. наук : 12.00.01. – Саратов, 2008. – 208 с.
6. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.)
7. Yearbook of the International Law Commission 2000. United Nations Publications,. Office in Geneva 2006.
8. Конституции государств Центральной и Восточной Европы/Отв. ред. Н.В.Варламова. - М., 1997.
9. Испания. Конституция и законодательные акты . М . : Прогресс, 1982.
10. Latvijas Republikas Satversme. // Latvijas Republikas likums. Pieņemts Latvijas Republikas Satversmes sapulcē 15.02.1922., spēkā ar 07.11.1922. Ar grozījumiem, kas pieņemti līdz 02.11.2010. // Latvijas Vēstnesis, 01.07.1993., Nr.43.
11. Кошечева А. А. Право на жизнь в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : дис. канд. юрид. наук : М.: РФБ, 2006. с.190.
12. Барсукова В.Н. Право человека на достойную жизнь: общая характеристика // Современное право. — 2016. — № 1. — С. 5
13. Линик Л.Н. Правовое понятие жизни // Право и жизнь. Независимый научно-популярный журнал. М., 1994. N 4. С. 58.
14. Медицина и права человека: Нормы и правила международного права, этики, католической, протестантской, иудейской, мусульманской и буддийской религиозной морали / [Пер. с фр.]; Совет Европы, Европ. секретариат по науч. изд. М., 1992. С. 51.

15. Алексеев Н. Н. Основы философии права. СПб., 1998. С. 79.
16. Шопенгауэр А. Избранные произведения. М.: Просвещение, 1992. с. 183
17. Красиков А. Н. Преступления против права человека на жизнь: в аспектах de lege lata u de lege ferenda. – Саратов: - 1997. С. 210.
18. Фомичев Е. К. Эвтаназия как форма реализации права на смерть. Дисс. канд. юр. наук. Тамбов, 2006. С. 63
19. Акопов В.И., Бова А.А. Сборник докладов первой международной конференции “Общество, медицина, закон”. - Кисловодск. 1999. - С.5-6; Малеина М.Н. Человек и медицина в современном праве. - М.: БЕК, 1995 - 120с; Тасаков С.В. Запрет эвтаназии унижает человеческое достоинство // Российская юстиция. 2003. №2 С.8-11.
20. Дмитриев Ю.А., Шленева Е. В. Право человека в Российской Федерации на осуществление эвтаназии // Государство и право. 2000. № 11. - С. 58, 59. Фут Ф. Эвтаназия // Философские науки. 1990. № 6. - С. 69
- Храмов Н.М. Право на смерть: Сборник статей. Р/Д., 1998.С. 34.
22. Коновалова Л.В. Прикладная этика. - М.: ИФРАН, 1998. С.110.
23. Капинус О. С. Эвтаназия как социально-правовое явление. Монография. – М.: Буквоед, 2006. С. 121.
24. Капинус О. С. Эвтаназия как социально-правовое явление. Монография. – М.: Буквоед, 2006. С. 117.

References

1. Gabrielyan A. “Euthanasia and Theory of Natural Human Rights”, Law and Life 11.2011 pp.34-39
2. “Digests and Pandects” Art.7 title V, Vol. 1, cited by ed. Digesta Justinian. Selected Fragments in Translation by Peretersky I.S. - M., Science, 1984.
3. Locke J. “Two Treatises on the Board” // Op. in 3t.Moscow, 1988.T.3.
4. Matuzov NI “The right to life in the light of Russian and international standards” // Jurisprudence. 1998. № 1. p. 198
5. Tyumeneva, NV. The Right to Life as an Object of Theoretical and Legal Research: dis. Cand. legal Sciences: 12.00.01. - Saratov, 2008. - 208 p.
6. Universal Declaration of Human Rights (adopted at the third session of the UN General Assembly by resolution 217 A (III) of December 10, 1948)
7. Yearbook of the International Law Commission 2000. United Nations Publications ., Office in Geneva 2006
8. The Constitution of the States of Central and Eastern Europe / Ed. ed. N.V.Varlamov. - M., 1997.
9. Spain. Constitution and legislation. M. : Progress, 1982.
10. Constitution of the Republic of Latvia. // Law of the Republic of Latvia.mAccepted at the Constitutional Assembly of the Republic of Latvia on 02.15.1922., valid from 11/07/1922. Amended by, adopted before 02.11.201002.11.2010. // Latvijas Vēstnesis, 07/01/1993., No.43.
11. Koshcheeva A.A. The right to life in the system of constitutional rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation: dis. Cand. legal Sciences: M. : RGB, 2006. p.190.
12. Barsukova V.N. The human right to a decent life: general characteristics // Modern law. - 2016. - № 1. - p. 5
13. Linik L.N. Legal concept of life // Law and life. Independent popular science magazine. M., 1994. N 4. p.58
14. Medicine and human rights: Norms and rules of international law, ethics, Catholic, Protestant, Judaic, Islamic and Buddhist religious morality / [Translated from French]; Council of Europe, The European Secretariat on scientific publications M., 1992. p. 51.
15. Alekseev N. N. Fundamentals of legal philosophy. SPb., 1998. p. 79.
16. Schopenhauer A. Selected works. M. : Enlightenment, 1992. p. 183
17. Krasikov, A. N. Crimes against the human right to life: in the aspects of de lege lata u de lege ferenda. - Saratov: - 1997. p. 210.
18. Fomichev EK Euthanasia as a form of realization of the right to die. Diss. Cand. legal sciences. Tambov, 2006. p. 63
19. Akopov V.I., Bova A.A.. Collection of reports of the first international conference “Society, medicine, law.” - Kislovodsk. 1999. - С.5-6; Maleina M.N. Man and medicine in modern law. - M. : BEK, 1995 - 120с; Tasakov S.V. The prohibition of euthanasia degrades human dignity // Russian justice. 2003. №2 P.8-11.
20. Dmitriev, Yu.A., Shleneva, Ye.V. The Human Right in the Russian Federation for Euthanasia // State and

- Law. 2000. № 11. - P. 58, 59. Ft. F. Euthanasia // Philosophical Sciences. 1990. № 6. - p. 69
Hramov N.M. The right to die: A collection of articles. R / D., 1998.S. 34
22. Konovalova L.V. Applied ethics. - M .: IFRAN, 1998. P.110.
23. Kapinus O.S. Euthanasia as a socio-legal phenomenon. Monograph. - M .: Bukvoed, 2006. p. 121.
24. Kapinus O.S. Euthanasia as a socio-legal phenomenon. Monograph. - M .: Bukvoed, 2006. p. 117.